

УДК 394.2
ББК 63.5 (2)

Т.В. СЕМЕНОВА, О.В. ЕГОРОВА

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКАХ И ОБРЯДАХ ЧУВАШЕЙ

Ключевые слова: чувашаи, праздники, обряды, женщины, ритуал, напитки, ритуальная пища.

Актуальность исследования определяется важностью изучения гендерного аспекта в традиционной культуре в условиях современного общества, переживающего глобальные и модернизационные процессы. В статье анализируются праздники и обряды календарного цикла, в которых участвовали женщины.

Цель исследования – проследить роль женщины в календарных обрядах в процессе историко-культурных изменений чувашской общины конца XIX – начала XX в.

Материалы и методы. Исследование проведено с применением общенаучного метода систематизации (анализа) и основного принципа исторического исследования (конкретности), позволивших проанализировать историко-этнологические исследования по этнографии, календарной обрядности чувашей. Работа осуществлена преимущественно на материалах архивных документов Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Результаты исследования. На основании изученных источников, можно воссоздать обобщенную картину жизни чувашской женщины. В первую очередь женщина – жена главы семейства – имела высокий статус. Она заведовала всеми бытовыми и домашними делами среди младших женщин семьи. Велико было значение чувашки в сохранении и передаче культурных и этнических традиций. Анализ широкого спектра праздников и обрядов позволяет заметить, что у чувашей не было явно выраженных женских праздников и обрядов, или же их было очень мало, однако женщины присутствовали в каждом из них. Репутация женщины определялась и ее особой ролью в обрядовой жизни семьи и общины. От ее знаний и умений зависела жизнь, здоровье и благополучие членов семьи и всего хозяйства.

Выводы. Участие женщин и их главенство в календарных праздниках и обрядах, а также в жертвоприношениях отдельным божествам и духам не отрицается. Чувашская женщина являлась частью ритуальных практик, которые имели магическую цель стимулировать производительные силы природы, и хранительницей не только домашнего очага, но и национальных ценностей своего народа.

Введение. Изучение традиционных обычаев и обрядов позволяет проследить достижения, трансформацию многих элементов традиционной культуры, понять культурные и социальные нормы этноса. С их помощью передается культура и характер между поколениями. Участие чувашских женщин в праздниках и ритуалах календарного цикла помогало им чувствовать себя не только индивидуальностью, но и частью определенной этнической, социальной и возрастной общности. В традиционной культуре чувашей женская роль ассоциируется с домом, земледелием, семейными обрядами и воспитанием детей. Однако чувашская женщина также играет ключевую роль в организации и проведении календарных праздников и обрядов, передаче новому поколению культурных традиций.

Целью данной статьи является изучение роли женщин в традиционных календарных праздниках и обрядах, популярных среди чувашей в конце XIX – начале XX в.

Авторы статьи поставили перед собой ряд **задач**:

– задокументировать и передать информацию о роли и значимости женщины в календарных праздниках и обрядах, которая может использоваться для разработки сценариев, стратегий и программ с целью возрождения чувашских обрядов;

– проанализировать влияние процессов глобализации и модернизации на традиционную культуру, что позволит понять её текущие тенденции и дальнейшие пути развития.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы универсальные научные методы систематизации и ключевые принципы сравнительного историко-этнографического исследования, включая анализ и конкретизацию, что сделало возможным детальный анализ историко-этнологических исследований в области этнографии и календарной обрядности чувашей. Изучение и дальнейшее использование архивных документов, хранящихся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН), способствовало получению дополнительной информации. Компаративный анализ проведен путем сравнения данных из разных источников для выявления общих и уникальных черт.

Результаты исследования. При рассмотрении роли женщины в календарных праздниках особое внимание должно быть сосредоточено на ритуалах, которые имели магическую цель стимулировать производительные силы природы. В исследованиях Г.Ф. Миллера, А.А. Фукса и других ученых указано, что женщины не принимали участия ни в личных, ни в коллективных жертвоприношениях [4. С. 61–62; 17. С. 23]. В последние десятилетия данные вопросы затрагивались в работах А.К. Салмина [14. С. 59–60], Е.А. Ягафовой [19. С. 88–89]. Анализ широкого спектра праздников и обрядов позволяет заметить, что у чувашей не было явно выраженных женских праздников и обрядов, или же их было очень мало, однако женщины присутствовали в каждом из них. Если в семейных праздниках и обрядах женщине отводилась значительная роль, то в календарных ее степень участия меньше. Мужчины проводили моление и жертвоприношение, т.е. главное действие, а на плечи женщины возлагалось приготовление ритуальных блюд и напитков.

Среди традиционного занятия чувашей обряды, связанные с сельскохозяйственным циклом, играли ключевую роль. Даже в зимние праздники, связанные с декабрьским солнцестоянием, проводили обряды предсказания с целью обеспечить хороший урожай. Для этого применялись разнообразные методы гадания относительно не только урожая, но и судьбы людей. В развлечениях преимущественно участвовал молодежный контингент, взрослые женщины занимались приготовлением праздничного стола, который включал сытную пищу с набором ритуальных блюд, таких как новогоднее печенье («*çёнё сул пашалăвё*»), новогодняя каша («*çёнё сул пăтти*»), традиционные пироги, хуплу, домашняя колбаса («*шăрттан*»), колобки из сдобного теста («*йăва*»), различные лепешки, жареный горох. Горох использовался для обсыпания молодых женщин и девушек с надеждой на рождение детей. Обход подростков с новогодними поздравлениями по домам, восклицание «*Сурхури! Сурăххисем нумай пулчĕр!*» («Сурхури! Пусть будет много овец!») и имитация сева гороха была предназначена для вызывания плодovitости у людей и животных, а также для обеспечения довольства в доме [15. С. 110–111].

Сăварни служило завершающим актом рождественских обрядов и символизировало пробуждение природы. Этот праздник отличался весельем, обилием пищи и напитков. Женщины занимались приготовлением праздничного стола, наполненного ритуальными блюдами, главным из которых были блины. Первый утренний блин обладал сакральной значимостью. Хозяйка дома при молитве вспоминала умерших, связывая этот момент с благословением семьи и дома. Для *сăварни карчăкĕ* – символа зимней старухи – существовал обычай, когда

первый блин оставляли в огороде на столбе. В рамках праздника отмечались элементы магии плодородия, например обсыпание молодых женщин и девушек горохом и колобками. Одним из «женских» действий праздника было рассыпание зерна при катании с горы. Девушки и женщины катались на донцах прялок, веря, что это приведет к урожаю высокого льна и долгой жизни [6]. Этот обычай считался способом обеспечения благополучия в земледельческих и домашних работах, магического воздействия на урожай зерновых и конопли, а также удачи в других хозяйственных делах.

В первый день Пасхи (*Мӓнкун*) среди молодых, недавно вышедших замуж женщин существовала традиция приветствовать старшее поколение: «*Ѕамрӓк хӓрарӓмсем (кинӓсем) ваттисене (хуняшшӓпе хунямӓшне) пуҫҫапса салам паратьчӓҫ*» (Молодые женщины (снохи) старых (свекра и свекровь) поклоном приветствовали). Возможно, это была просьба благословить их старшим поколением на следующий год (здоровье им и семье, рождение детей и т.д.) [1. С. 27].

Во второй день праздника поминали усопших (*Ѕурта кунӓ*). Таким образом, женщина готовила не только праздничную трапезу, но и специальные блюда для «кормления» ушедших в иной мир предков. Трапезный стол накрывался разнообразными ритуальными блюдами: суп, курятина, блины, каша, крашеные яйца, пиво. Умерших поминали молением, который произносил мужчина – глава семьи, женщина – его жена – стояла рядом [7].

В третий день пасхальной недели проводили *халӓх сӓри* (Аликовская волость Ядринского уезда). Ближе к вечеру женщины готовили обрядовые лепешки (*сӓмарта икерчисем, пӓчӓк пашалусем*), которыми угощали детей. Мужчины обсуждали хозяйственные вопросы, женщины при этом не присутствовали [8].

Насыщен был обрядами летний период жизни чувашей, например дни перед началом сева, но в данном случае женщины занимали пассивное положение. Чуваша считали, что в день сева женщинам нельзя выходить даже на улицу, если увидеть женщину, то урожай будет плохим [9]. Однако во время Акатуя предметы одежды женщин фертильного возраста были непременно атрибутом в качестве подарка соревнующимся. Полотенца, вышитые женщинами, которые вступили в брак в течение прошедшего года, собирались для того, чтобы наградить победителей в спортивных соревнованиях. Их также использовали для изготовления флага, который крепился на длинный шест. Среди подарков чаще фигурировали вышитые платки, головные повязки, сурпаны, полотенца и яйца [14. С. 59]. Платок фигурировал в роли некой границы между жизнью и смертью, преграды нежелательному воздействию извне, из другого мира. В символическом аспекте платок – это покров, под которым можно укрыться и защититься от любого врага. Свадебный платок, говоря образно, остается на голове женщины до конца ее жизни, и только в зависимости от возраста меняются способы повязывания и его расцветка [2. С. 50].

После завершения посевных работ чувашские крестьяне совершали различные моления, которые должны были обеспечить благоприятную погоду, хороший урожай, здоровье людям и скоту, благополучие в хозяйстве. К примеру, если погода была знойная и начиналась засуха, чуваша проводили *Ѕумӓр чӓк*. В этом обряде женщины фертильного возраста почти не принимали участия, кроме приготовления лепешек дома и в общей трапезе в конце обряда. В основном это были дети, молодежь и старшее поколение (старуха готовила ритуальную кашу) [10].

Также придерживались правил по отношению к засеянной, «беременной» земле. У чувашей этот период назывался *Ѕинҫе*, проводившийся между цветением растительности и сенокосом, когда все земельные работы были под запретом. Женщины были заняты вышивкой и шитьем, мужчины – плетением

лаптей и т.д. В источнике отмечается, что разрешались пахотные работы, посев овощей [18. С. 299–300]. Можно предположить, что в данном случае землю отождествляли с женщиной, которая вынашивает «дитя».

Высшим достижением всей весенне-летней обрядовой практики был праздник *Ҫимёк*, который представлял собой летнее поминовение умерших с посещением кладбища и принесением гостинцев. Накануне праздника женщины вместе с девушками и мальчиками отправлялись в лес за различными травами и цветами. Считалось, что отвар из них придает силы и здоровья. Приготовление ритуальной еды возлагалось на женщину: «*Чи пирвайхи икерчине хуҫа арәмё алăк патне чашăксăр, ҫуртасăр ахаль анчах вилнĕ ҫынсене хывать, унтан икерчине ҫемйипе ларса ҫиеҫҫĕ*» (Первый блин хозяйка адресовала предкам, без чашки и свечи угощала их, затем этот блин съедали всей семьей). По традиционным представлениям чувашей, угощались при этом не живые, а усопшие. Моление проводил глава семьи, за ним повторяла его жена: «*Малтан вăл вилнĕ ҫынсене асăна-асăна ячĕпе каласа ҫимĕҫсем хывать, унтан сăрапа эрек хыват, ун хыҫнчен ун арăмă е амăшĕ (вилмен пулсан) хывать...*» (Сначала он перечислил имена умерших родственников и помянул ритуальными блюдами, пивом и водкой, после него поминает его жена, затем мать (если жива)), т.е. в обрядах женщина была на втором месте [11].

В осеннем сезоне наиболее значимыми были обряды, связанные с началом и завершением уборочной деятельности и сбора урожая. Согласно народным представлениям, было принято выражать благодарность богам за урожай, и поэтому перед началом сбора зерновых, овощей и фруктов в их честь проводились молебны. *Авăн пăтти, сăра чўк, Чўклем* – вот только некоторые из праздников и обрядов, которые проводили в осенний период. Во всех них главным действующим лицом был старший в роду или глава семейства, т.е. мужчина. Он читал молитву, благодарил за хороший урожай и т.д. Женщина была на вторых ролях – в ее обязанности входило приготовление ритуальных блюд и напитков.

Аслă чўк проводился в период эпидемических болезней либо неурожая. В источниках говорится, что в этом молении женщины не принимали участия, оставались дома [5. С. 498]. Исключение составляла одна женщина – жена односельчанина, который продал быка для данного жертвоприношения. Моление с жертвоприношением проводили ближе к вечеру, в одном котле готовилось мясо, в другом – каша: «*Пăттине а́на ҫав ҫын пёҫерет, вăкăрне сутан ҫыннăн арăмё. Вăл арăма вара вăкри пиҫсен вăкăр пуҫне тыттарасҫё, а арҫини ашсене, пăттисене валеҫсе ҫўрет*» (Кашу варит тот человек (т.е. который продал быка), быка готовит его жена. Когда приготовится каша, жене дают голову быка, а муж раздаёт мясо и кашу) [12].

Обряд *Чўклем* осуществлялся поздней осенью или в начале зимы, когда завершались полевые работы и скот забивали для зимовки. Участниками праздничного ужина становились близкие родственники и местные жители. Важным элементом моления было наличие девяти ковшей пива, один из которых, называемый *ама курки*, отдавался женщине, которая не входила в число родственников. Остальные ковши распределялись среди присутствующих мужчин. После молитвы и общего потребления пива хозяйка размещала на столе хлеб, с которым выполняла магические ритуалы: отрезала кусочек хлеба, на него сыпала соль и делила на четыре части, каждый кусок помещался в разные углы стола. Эти действия символизировали как создание, так и защиту, направленные на благополучие и процветание [13].

В обрядах животноводческого цикла в той или иной степени участвовали женщины. К весенним животноводческим обрядам относится первый выгон стада

Кётү кăларни. Особенностью этого обряда было то, что моление возлагалось на женщину, в то время как в других обрядах подобные обязанности обычно несли мужчины или старцы. Так и говорилось: «*Кётүве чăн малтан пётё арăмăн ярас пулать*» (Первой должна пойти беременная женщина). Существовавшая традиция катания яйца по земле предвещала тучность и плодовитость скота. Хозяйка перед первым выгоном коровы со двора с утра проводила следующий обряд: отрезала горбушку хлеба, предназначенную для животного (чаще всего для коровы), обносила ее над хлебом три раза, посыпала солью (обладает очистительной силой) или смазывала сажей, затем скармливала скотине с рук либо с печной заслонки, последнее, видимо, делалось для усиления воздействия печи как домашнего очага, к которому вырабатывался условный рефлекс животных – возвращение домой за угощением. Женщины сопровождали коров до места выпаса, затем проводили следующие ритуальные действия: катали яйца, потом съедали их, а скорлупу складывали в одну кучку либо раскидывали [16. С. 115].

Другой ритуал, связанный с домашним скотом, – обряд *ёне ырри*, в котором в качестве мольщиков на равных называются как женщина, так и мужчина. Глава семьи с ритуальной лепешкой со створожившимся молозивом сверху, посыпанной солью, молился во дворе, а хозяйка в это время молилась в избе Пихампару, другим духам, прося здоровья скотине, высокого и качественного удоя. Также женщина должна была предварительно обмыть корову: она обходила во круг коровы три раза. Ей помогала другая женщина (родственница). Встав по бокам коровы, одна напротив другой, передавали, как пишет В.К. Магницкий, «курево из-под брюха коровы.... Женщины при этом и сами должны быть чистыя». В этом обряде даже малыши принимали участие, садясь за стол рядом со взрослыми. Перед началом трапезы в каждый угол дома хозяйка клала ложку молозива и кормила домашнего духа *Хёрт-сурт*, потом брызгала воду на присутствующих, матицу и пол, веря, что чем больше вода, тем больше молока у коровы [3. С. 92–96].

Выводы. В традиционной культуре чувашей женщины играют центральную роль в проведении многих обрядов и праздников. Чувашская женщина не только управляла домашним хозяйством, но и была главной хранительницей культурного кода своего народа. Женская роль в большей степени ассоциируется с домом, земледелием, семейными обрядами и воспитанием детей. Если во второй половине XIX в. в проведении праздников и обрядов чувашей в основном участвовали мужчины, то в связи с активным развитием отходничества с конца XIX – начала XX в. все большую роль начинают играть женщины. Они становятся продолжателями традиций, свято сохраняют и поддерживают обряды и обычаи, направленные на благополучие в семье и роду, преемственность детей, приплода скота.

Литература и источники

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1936. Вып. XI. 343 с.
2. *Лаурентьева Л.С.* О платке // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России (Сборник МАЭ; т. 47). СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 39–52.
3. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры: собр. в некоторых местностях Казанской губернии. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. 266 с.
4. *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, как то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791. 99 с.
5. *Миролюбов В.И.* Из быта крещеных чуваш // Известия Казанской Епархии. 1889. № 18. 19 с.
6. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 158. Л. 77.
7. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 285. Л. 573–574.
8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 144. Л. 121–122.
9. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 207. Л. 193–194.
10. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 209. Л. 360–361.

11. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 21. Л. 534–535.
12. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 6. Л. 623–624.
13. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. Л. 76–77.
14. Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 685 с.
15. Сергеева Е.В. Ритуальные блюда и напитки чувашей в календарной обрядности и их магические функции // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 2021. Вып. 5. С. 105–129.
16. Фокин П.П. Животноводческая обрядность современной чувашской семьи (Весенний выгон стада) // Вопросы археологии и этнографии Чувашии. Материалы чтений, посвященных памяти В.Ф. Каховского. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. С. 111–128.
17. Фукс А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типо-лит. Казан. Имп. ун-та, 1840. 329 с.
18. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
19. Яеафова Е.А. Чувашки Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары: ЧГИГН, 2007. 530 с.

СЕМЕНОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Московский международный университет, Россия, Москва; доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tsemenova_chuvsu@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7057-6206>).

ЕГОРОВА ОКСАНА ВЕНИАМИНОВНА – доктор исторических наук, профессор учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России», Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва (eoks71@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7609-175X>).

Tatiana V. SEMENOVA, Oksana V. EGOROVA
THE ROLE OF WOMEN IN TRADITIONAL CALENDAR FESTIVALS
AND RITUALS OF THE CHUVASH

Key words: *the Chuvash, festive occasions, ceremonials, women, ritual, drinks, ritual food.*

The relevance of the research is determined by the importance of studying the gender aspect in the traditional culture in a modern society experiencing global and modernization processes. The article analyzes the holidays and rituals of the calendar cycle in which women participated.

The purpose of the study is to trace the role of women in calendar festive occasions in the process of historical and cultural changes in the Chuvash community of the late XIX – early XX centuries.

Materials and methods. The study was conducted using the general scientific method of systematization (analysis) and the basic principle of historical research (concreteness), which made it possible to analyze historical and ethnological studies on ethnography, calendar ritualism of the Chuvash. The work was carried out mainly on the materials of archival documents of the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities.

Research results. Based on the studied sources, it is possible to recreate a generalized picture of the life of a Chuvash woman. First of all, the woman – the wife of the head of the family – had a high status. She was in charge of all household chores among the younger women of the family. The importance of a Chuvash woman in preserving and transmitting cultural and ethnic traditions was great. The analysis of a wide range of festive occasions and rituals enables to note that the Chuvash did not have explicit women's festivals and rituals, or there were very few of them, but women were present in each of them. A woman's reputation was also determined by her special role in the ceremonial life of the family and community. The life, health and well-being of family members and the entire household depended on her knowledge and skills.

Conclusions. The participation of women and their primacy in calendar festivals and rituals, as well as in sacrifices to individual deities and spirits, is not denied. A Chuvash woman was a part of ritual practices that had a magical purpose to stimulate the productive forces of nature, and the guardian not only of the hearth, but the national values of her people as well.

References

1. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [The Chuvash language dictionary]. Cheboksary, 1936, iss. XI, 343 p.
2. Lavrent'eva L.S. *O platke* [About the handkerchief]. In: *Zhenshchina i veshchestvennyi mir kul'tury u narodov Evropy i Rossii* [Woman and the material world of culture among the peoples of Europe and Russia]. St. Peterburg, 1999, vol. 47, pp. 39–52.

3. Magnitskii V.K. *Materialy k ob'yasneniyu staroi chuvashskoi very. Sobrany v nekotorykh mestnostyakh Kazanskoj gubernii* [Materials for explanation of the old Chuvash faith: Collected in some areas of the Kazan province]. Kazan, 1881, 266 p.
4. Miller G.F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, kak to cheremis, chuvash i votyakov* [Description of pagan peoples living in the Kazan province, such as Cheremis, Chuvash and Votyakov]. St. Peterburg, 1999, 99 p.
5. Mirolybov V.I. *Iz byta kreshchenykh Chuvash* [From the life of baptized Chuvashes]. *Izvestiya Kazanskoj Eparkhii*, 1889, no. 18, 19 p.
6. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 158. List 77* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 158. P. 77].
7. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 285. List 573–574* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 158, pp. 573–574].
8. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 144. List 121–122* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 144, pp. 121–122].
9. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 207. List 193–194* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 207, pp. 193–194].
10. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 209. List 360–361* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 209, pp. 360–361].
11. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Tom 21. List 534–535* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Volume 21, pp. 534–535].
12. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Tom 6. List 623–624* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Volume 6, pp. 623–624].
13. *Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otdel I. Edinitsa khraneniya 176. List 76–77* [Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Archives I. Storing unite 176, pp. 76–77].
14. Salmin A.K. *Prazdniki, obyady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary, 2016, 685 p.
15. Sergeeva E.V. *Ritual'nye blyuda i napitki chuvashai v kalendarnoi obryadnosti i ikh magicheskie funktsii* [Ritual dishes and drinks of the Chuvash in calendar rituals and their magical functions]. In: *Aktual'nye voprosy istorii i kul'tury chuvashskogo naroda: sbornik statei* [Topical issues of the history and culture of the Chuvash people: collection of articles], Cheboksary, 2016, iss. 5, pp. 105–129.
16. Fokin P.P. *Zhivotnovodcheskaya obryadnost' sovremennoi chuvashskoi sem'i (Vesennii vygon stada)* [Livestock rituals of the modern Chuvash family (Spring pasture of the herd)]. In: *Voprosy arkheologii i etnografii Chuvashii. Materialy chtenii, posvyashchennykh pamyati V.F. Kakhovskogo* [Issues of archeology and ethnography of Chuvashia. Materials of readings dedicated to the memory of V.F. Kakhovsky]. Cheboksary, 2000, pp. 111–128.
17. Fuks A.A. *Zapiski Aleksandry Fuks o chuvashakh i cheremisakh Kazanskoj gubernii* [Notes by Alexandra Fuks on the Chuvashes and Cheremis of the Kazan province]. Kazan, 1840, 329 p.
18. *Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [Chuvash mythology: ethnographic handbook]. Cheboksary, 2018, 591 p.
19. Yagafova E.A. *Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura etnoterritorial'nykh grupp (XVII – nachalo XX vv.)*. [The Chuvashes of the Ural-Volga region: the history and traditional culture of ethnoterritorial groups (XVII – early XX centuries)]. Cheboksary, 2007, 530 p.

TATIANA V. SEMENOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Moscow International University, Russia, Moscow; Associate Professor, Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tsemenova_chuvsu@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7057-6206>).

OKSANA V. EGOROVA – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Educational and Scientific Center "New Russia. The History of post-Soviet Russia", Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow (eoks71@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7609-175X>).
